

Искусственный интеллект в медиа. Правовое регулирование и этические стандарты

Иллюстрация сгенерирована ИИ

Содержание

1. Введение	1
2. Раздел 1. Определения искусственного интеллекта, сферы применения и ответственное использование	3
1.1. Определение искусственного интеллекта	3
1.2. Сферы применения	4
1.3. Ответственная разработка и внедрение.....	5
3. Раздел 2. Применение искусственного интеллекта в журналистике	8
2.1. Руководство Совета Европы по использованию искусственного интеллекта в журналистике.....	9
2.2. Внутренние рекомендации BBC по использованию искусственного интеллекта	11
4. Раздел 3. Правовое регулирование искусственного интеллекта в межгосударственных объединениях и национальных правовых системах....	12
3.1. Европейский союз.....	12
3.2. Литва.....	16
3.3. Содружество независимых государств	18
3.4. Казахстан.....	20
5. Раздел 4. Регулирование искусственного интеллекта в Беларуси.....	22
4.1. Контекст развития искусственного интеллекта в Беларуси.....	22
4.2. Текущее состояние правового регулирования	25
6. Рекомендации различным стэйкхолдерам	28

Введение

В последние десятилетия искусственный интеллект стал неотъемлемой частью медиаиндустрии, трансформируя как процессы создания контента, так и механизмы его распространения. Алгоритмы ИИ сегодня применяются для анализа больших объемов данных, автоматического написания текстов, распознавания речи, автоматической модерации контента, выявления дезинформации и других задач, существенно влияя на информационное пространство. Однако столь быстрое развитие технологий сопровождается новыми вызовами, связанными с этикой, безопасностью, прозрачностью и правовым регулированием.

В этом контексте становится актуальным вопрос о балансе между инновациями и правами человека, защитой персональных данных, борьбой с фейк-ньюс и сохранением журналистских стандартов. Государственные органы, технологические компании, медиаорганизации и гражданское общество активно работают над поиском решений, позволяющих обеспечить ответственный и этический подход к использованию ИИ.

Политическая система Беларуси, характеризующаяся авторитарными методами управления, во многом определяет подход страны к регулированию ИИ и формированию соответствующих норм. Централизованный процесс принятия решений, свойственный подобным режимам, приводит к закрытости и минимальному общественному участию в разработке политики в сфере ИИ. В такой среде искусственный интеллект может использоваться преимущественно в целях слежки и контроля, при этом вопросы этики, конфиденциальности и прав человека отходят на второй план. История подавления инакомыслия в Беларуси указывает на серьезный риск того, что технологии ИИ будут активно применяться для усиления возможностей государственного наблюдения, что неизбежно приведёт к дальнейшему ограничению свобод и вторжению в частную жизнь граждан.

Цель данного исследования — проанализировать существующую нормативную базу, регулирующую использование искусственного интеллекта, в том числе в медиасфере, рассмотреть международные практики и выявить ключевые вызовы для правоприменения. Понимание правовых аспектов искусственного интеллекта имеет решающее значение для сохранения демократических институтов и защиты прав человека в цифровую эпоху. Данный документ призван внести вклад в дискуссию о будущем регулирования ИИ,

содействуя выработке взвешенных решений, которые позволят использовать технологии на благо общества, не допуская нарушений прав и свобод граждан.

Документ состоит из нескольких ключевых разделов. В первом раскрывается природа искусственного интеллекта, описаны сферы его применения, подходы крупных технологических компаний к использованию ИИ, этические стандарты, разрабатываемые международными организациями. Следующий раздел посвящен применению ИИ в журналистской деятельности, рассмотрены примеры подходов к этому вопросу на уровне международных организаций (Совет Европы) и редакций крупных медиа (BBC). Далее представлен обзор правового регулирования ИИ в межгосударственных объединениях (ЕС, СНГ) и отдельных странах (Литва, Казахстан). В четвертом разделе проанализировано текущее состояние правового регулирования ИИ в Беларуси и его возможные перспективы с учетом контекста, в котором происходят эти процессы. Завершают документ рекомендации медиасектору, гражданскому обществу и Республике Беларусь по развитию нормативной базы, повышению прозрачности алгоритмов и внедрению принципов ответственного ИИ в медиаиндустрии.

1. Определения искусственного интеллекта, сферы применения и ответственное использование

1.1. Определение искусственного интеллекта

Одной из первых попыток определить искусственный интеллект была идея Алана Тьюринга, предложенная в 1950 году. Он сформулировал Тест Тьюринга, который заключается в следующем: если машина может вести диалог таким образом, что человек не сможет отличить её от другого человека, то она проявляет интеллект.

В 1970-х годах учёные Аллен Ньюэлл и Герберт Саймон предложили рассматривать ИИ как систему, которая моделирует когнитивные процессы человека. Этот подход исходит из идеи, что интеллект — это процесс обработки информации, который можно воспроизвести в вычислительной системе.

В отличие от первых двух концепций, в инженерном подходе акцент делается на практическом создании ИИ-систем. Этот взгляд представлен в трудах Нильссона и других учёных, работающих над разработкой алгоритмов машинного обучения и экспертных систем. В данном подходе ИИ — это инструмент, предназначенный для решения практических задач, таких как распознавание речи, анализ данных и автоматизация. Не обязательно, чтобы система мыслила, как человек — важно, чтобы она решала проблемы эффективно.

При этом инженерный подход может привести к созданию мощных инструментов, но не объясняет природу работы интеллекта. Системы ИИ могут быть эффективными, но их работа часто остаётся «чёрным ящиком» без полного понимания и интерпретации результатов. Именно в этом случае мы начинаем сталкиваться с вопросом этичности и ответственности (*responsible AI*).

Обобщая три изложенных выше подхода можно заключить, что искусственный интеллект — это вычислительная система, которая способна демонстрировать интеллектуальное поведение (1), моделировать когнитивные процессы человека, такие как обучение, рассуждение и решение задач (2), а также использовать инженерные методы для решения практических задач, требующих интеллекта (3).

Иными словами, ИИ — это совокупность алгоритмов и технологий, которые позволяют машинам выполнять интеллектуальные задачи, традиционно требующие человеческого мышления, при этом их работа может быть основана на различных моделях и методах — от имитации человеческого разума до специализированных инженерных решений.

1.2. Сферы применения

ИИ сегодня используется в разных сферах и видах, и зачастую мы можем и не догадываться, что та или иная технология на искусственном интеллекте может быть перед нами. Например:

- // Рекомендация контента работает каждый раз, когда вы заходите в стриминговый сервис. Такие платформы используют алгоритмы ИИ, чтобы анализировать ваши привычки просмотра или прослушивания и рекомендовать контент с учетом ваших предпочтений. Алгоритмы учитывают такие факторы, как ваш прошлый выбор, популярный контент и сходство со вкусами других пользователей.
- // ИИ уже сейчас меняет сферу здравоохранения, помогая в диагностике, планировании лечения и мониторинге пациентов. Системы на базе ИИ анализируют рентгеновские снимки для выявления ранних признаков заболеваний. Объединяют данные из умных носимых устройств, записей пациентов и семейных анамнезов, чтобы помочь врачам адаптировать планы лечения хронических заболеваний.
- // Прогнозирование с помощью ИИ — это предсказание будущих событий или тенденций на основе различных данных. Например, системы прогнозирования погоды используют ИИ для предсказания погодных условий. Прогнозирование на основе ИИ помогает компаниям предсказать спрос на продукцию, лучше управлять запасами и избегать дефицита или излишков.
- // Системы анализируют геоданные в реальном времени для прогнозирования трафика, оптимизации маршрутов и предложения альтернативных путей во время заторов. ИИ помогает быстрее добраться до места назначения, а также снижает расход топлива и выбросы, способствуя сохранению окружающей среды.

1.3. Ответственная разработка и внедрение

Вопрос этичности, возникающий при развитии любой новой технологии, конечно же, затрагивает и сферу применения искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект демонстрирует стремительное развитие, расширяя возможности его применения в экономике и финансах, а также предлагая новые решения существующих проблем. Однако наряду с технологическими достижениями сохраняются обоснованные сомнения. Критики отмечают, что генеративные модели, функционируя по принципу вероятностного предсказания последовательностей, могут генерировать недостоверные или ошибочные данные (так называемые «галлюцинации»), не обладая при этом пониманием собственного результата. Из-за подобных вещей наблюдается смещение акцента с первоначального технологического оптимизма к анализу потенциальных рисков, включая предвзятость обучающих данных, непрозрачность алгоритмов и отсутствие механизмов надлежащего контроля.

Одним из наиболее значимых вызовов [является](#) использование генеративного ИИ в деструктивных целях. Высокая степень реалистичности создаваемых текстов, изображений и видеоматериалов повышает вероятность манипуляций общественным мнением, распространения дезинформации и подрыва доверия к информационным источникам.

Учащаются случаи использования ИИ для фальсификации политически значимого контента, что свидетельствует о потенциальных угрозах в области безопасности и социальной стабильности. Помимо информационных рисков, рассматриваются экономические последствия внедрения ИИ, включая возможную автоматизацию интеллектуального труда и последующее сокращение рабочих мест. В связи с этим ряд ведущих специалистов в области ИИ высказывают обеспокоенность касательно долгосрочных последствий его развития, сопоставляя потенциальные риски с угрозами пандемий и ядерного оружия. С учётом масштабных изменений, обусловленных развитием ИИ, возникает необходимость формирования нормативно-правовой базы, обеспечивающей прозрачность, подотчётность и соответствие этическим принципам.

Так, компания Google [признает](#), что искусственный интеллект как ещё формирующаяся и трансформирующая технология несёт в себе новые вызовы

и риски. Она провозглашает, что стремится к его ответственному развитию на всех этапах жизненного цикла — от проектирования и тестирования до развертывания и последующих улучшений. Компания понимает под этим:

- // Внедрение надлежащего человеческого контроля, тщательной проверки и механизмов обратной связи, чтобы ИИ соответствовал целям пользователей, принципам социальной ответственности, а также международному праву и нормам в области прав человека.
- // Инвестирование в передовые методы обеспечения безопасности и устойчивости, разработку новаторских технических решений для управления рисками, а также обмен накопленными знаниями с профессиональным сообществом.
- // Применение строгих стандартов проектирования, тестирования, мониторинга и защитных мер для предотвращения непреднамеренных или вредоносных последствий, а также исключения несправедливых предвзятостей.
- // Поддержание высокого уровня конфиденциальности и безопасности, уважение прав на интеллектуальную собственность.

Подобные стандарты имеют и другие компании, например [IBM](#), [Cisco](#), [Amazon](#).

Ряд международных организаций ставит перед собой задачу по разработке универсальных принципов этики в сфере ИИ, многие из них уже приняли соответствующие рекомендации. Так, Международная организация по сертификации (ИСО) [выделяет](#) несколько руководящих принципов:

- // **Справедливость**: Наборы данных, используемые для обучения системы ИИ, должны быть тщательно продуманы, чтобы избежать дискриминации.
- // **Прозрачность**: Системы ИИ должны быть разработаны таким образом, чтобы пользователи могли осознавать, как работают их алгоритмы.
- // **Отсутствие вреда**: Системы ИИ не должны наносить вред людям, обществу или окружающей среде.

- // **Подотчетность:** Разработчики, организации и политики должны следить за тем, чтобы ИИ разрабатывался и использовался со всей ответственностью.
- // **Конфиденциальность:** ИИ должен защищать личные данные людей, что предполагает разработку механизмов, позволяющих людям контролировать сбор и использование своих данных.
- // **Надежность:** Системы ИИ должны быть безопасными, то есть устойчивыми к ошибкам, атакам противника и неожиданным входным данным.
- // **Инклюзивность:** Привлечение различных точек зрения помогает выявить потенциальные этические проблемы ИИ и обеспечить коллективные усилия по их решению.

В 2021 году ЮНЕСКО приняла [Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта](#). В этом документе определены ценностные установки и принципы, которым должны следовать все заинтересованные стороны на протяжении жизненного цикла системы ИИ. К таким ценностям отнесены: **уважение, защита и поощрение прав человека, основных свобод и человеческого достоинства; благополучие окружающей среды и экосистем; обеспечение разнообразия и инклюзивности; жизнь в мирных, справедливых и взаимосвязанных обществах**. Принципы деятельности отражают подход, основанный на правах человека, и включают соразмерность и непричинение вреда, безопасность и защищенность, справедливость и отказ от дискриминации, устойчивость (необходимость учитывать влияние ИИ на устойчивость развития), право на неприкосновенность частной жизни и защита данных, подконтрольность и подчиненность человеку, прозрачность и объяснимость, ответственность и подотчетность, осведомленность и грамотность, многостороннее и адаптивное управление и взаимодействие (использование данных должно осуществляться на основе международного права и уважения национального суверенитета, в управлении в сфере ИИ должен участвовать широкий круг заинтересованных сторон).

В качестве примера нормативного закрепления этических принципов для ИИ следует отметить подписанную 5 сентября 2024 года [Рамочную конвенцию Совета Европы об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права](#). Закрепленные в ней принципы также основаны на правах человека и во многом совпадают с приведенными

выше. Особенностью данного документа является то, что он имеет статус международного договора и имеет обязательную юридическую силу для государств-членов Совета Европы.

2. Применение искусственного интеллекта в журналистике

Искусственный интеллект уже сейчас активно используется в журналистской деятельности для решения различных задач. Например, для транскрибирования аудио- и видеоконтента в текст, перевода с иностранных языков, что значительно сокращает время на обработку материала и расширяет доступ к информации. С помощью ИИ можно осуществлять поиск и сбор информации, анализировать большие объемы данных для выявления закономерностей и исключений, визуализировать такой анализ в схемах, графиках, карточках, подбирать или генерировать видео и изображения для журналистских материалов. Достаточно распространено применение ИИ для написания простых текстов по шаблону — прогнозов погоды, сводок финансовых рынков, спортивных новостей. Созданный журналистами контент может проверяться искусственным интеллектом на предмет соблюдения этических стандартов: проверять достоверность изложенных фактов, оценивать материалы на предмет предвзятости. Наконец, ИИ используется для донесения информации до читателя путем персонализации новостной ленты и другого контента под конкретного человека на основании его предыдущих предпочтений.

В то же время использование ИИ в журналистике сопровождается рядом серьезных вызовов. Хотя ИИ и может стать помощником в сборе и проверке информации, он также имеет свойство допускать ошибки, недостаточно всесторонне исследовать источники, «галлюцинировать» (то есть генерировать явно вымышленную информацию). ИИ не способен понимать контекст и этические вопросы, что может приводить к неправильной интерпретации фактов. Кроме того, в журналистике, как и в любой другой области, требуется обеспечивать конфиденциальность данных, прозрачность использования ИИ (читатель должен иметь возможность четко понимать, какой контент создан человеком, а какой — ИИ), соблюдение авторских прав (как при обучении ИИ, так и при подборе им материалов). Все это

показывает, что этическое использование ИИ в журналистике невозможно без непосредственного контроля со стороны человека.

Чтобы избежать подобных негативных последствий, различные медиа разрабатывают внутренние регламенты и принципы использования ИИ в редакционной работе. Международные организации также предлагают свои рекомендации для журналистов по работе с ИИ. В качестве примеров можно рассмотреть руководство, представленное Советом Европы, а также внутренние рекомендации BBC.

2.1. Руководство Совета Европы по использованию искусственного интеллекта в журналистике¹

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью современной журналистики, помогая автоматизировать процессы сбора, обработки и распространения информации. Однако его использование должно соответствовать принципам прав человека, редакционной независимости и профессиональной этики. Важным аспектом является осознание того, что ИИ — это не просто технология, но и инструмент, влияющий на общественное восприятие, доверие к СМИ и журналистские стандарты.

Использование ИИ в редакционной деятельности должно соответствовать миссии и ценностям СМИ, а не быть исключительно коммерческим или технологическим решением. Внедрение таких систем — это редакционное решение, которое должно находиться под контролем главного редактора или другого ответственного лица. Важной частью процесса является систематический анализ рисков, связанных с нарушением прав человека, утечкой данных или дискриминацией.

Решения о внедрении ИИ в работу СМИ должны приниматься коллективно, с учетом мнений журналистов, редакторов, юристов, технических специалистов и самой аудитории.

Когда СМИ принимают решение о внедрении ИИ, важно тщательно подходить к выбору поставщиков технологий. Существуют два основных пути: разработка собственных решений или покупка готовых систем у технологических компаний. Важно учитывать качество данных, используемых для обучения ИИ, поскольку алгоритмы могут быть предвзятыми или содержать

¹ <https://www.coe.int/en/web/freedom-expression/-/guidelines-on-the-responsible-implementation-of-artificial-intelligence-ai-systems-in-journalism>

ошибки. Кроме того, необходимо оценивать, насколько поставщик ИИ соблюдает стандарты защиты данных и профессиональной этики.

После выбора технологии СМИ должны интегрировать ИИ в свою профессиональную деятельность. Это требует как технической, так и организационной подготовки, а также обучения сотрудников. Журналисты должны понимать, как работают алгоритмы, чтобы сохранять редакционный контроль и предотвращать распространение ошибочной или предвзятой информации. Даже если ИИ генерирует тексты, видео или изображения, конечная ответственность за их достоверность лежит на редакции. Важно также информировать аудиторию о том, когда и как применяются технологии ИИ, чтобы избежать манипуляций и повысить уровень доверия к СМИ.

Использование ИИ в журналистике должно учитывать интересы аудитории и общества в целом. СМИ, применяющие алгоритмы персонализации, обязаны соблюдать принципы прозрачности, обеспечивать право аудитории на выбор и возможность отказаться от персонализированного контента. Важно избегать алгоритмической предвзятости, а также учитывать возможное влияние технологий на разнообразие информации и плюрализм мнений. Внедрение автоматических решений в журналистику требует пересмотра традиционных редакционных стандартов и их адаптации к новым реалиям.

Государства, в свою очередь, должны создавать условия для ответственного использования ИИ в журналистике. Это включает поддержку исследований, финансирование независимых СМИ и развитие альтернативных цифровых инструментов. Государства также должны содействовать разработке нормативных стандартов, которые обеспечат защиту прав человека в сфере применения ИИ. Кроме того, важным направлением является повышение цифровой и алгоритмической грамотности среди граждан, чтобы они могли осознанно взаимодействовать с персонализированными новостными системами и защищать свои права в цифровом пространстве.

ИИ может стать мощным инструментом для развития журналистики, но его использование требует осознанного и взвешенного подхода. СМИ, платформы, государства и гражданское общество должны совместно разрабатывать стандарты ответственного использования ИИ, чтобы сохранить доверие аудитории, защитить права человека и укрепить демократические институты.

2.2. Внутренние рекомендации BBC по использованию искусственного интеллекта²

Любое применение ИИ в создании, представлении или распространении контента должно соответствовать редакционным стандартам и ценностям BBC, включая точность, беспристрастность, справедливость и защиту конфиденциальности.

BBC обязуется применять ИИ прозрачно, с активным человеческим контролем и без ущерба для доверия аудитории. Любое использование ИИ должно быть под контролем ответственного редактора, а также сопровождаться объяснением аудитории о том, как и зачем он использовался. Особенно строгие требования предъявляются к контенту, предназначенному для детей и подростков.

Перед применением ИИ редакционные команды должны оценить его целесообразность и учитывать возможные предвзятости алгоритмов и обучающих данных. Особую опасность представляют так называемые «галлюцинации» — когда ИИ генерирует неправдоподобный или ложный контент, а также случаи плагиата и имитации чужого материала. Журналисты и редакции должны избегать автоматического создания новостного контента с помощью ИИ, за исключением случаев, когда ИИ сам является предметом репортажа.

ИИ может использоваться в поддержке журналистских процессов, таких как расшифровка интервью, анализ данных и генерация идей, но при этом требуется тщательный человеческий контроль. Любые инструменты ИИ должны быть предварительно одобрены и соответствовать редакционным и юридическим стандартам BBC.

Также важно учитывать, как ИИ влияет на персонализацию контента для аудитории. Рекомендательные алгоритмы должны соответствовать принципам беспристрастности и справедливости, особенно в чувствительных темах, таких как судебные процессы и выборы.

Наконец, BBC должно следить за тем, как ИИ используется в контенте, получаемом от третьих сторон, включая независимых продюсеров и внешние источники. Любой такой контент должен соответствовать редакционным

² <https://www.bbc.co.uk/editorialguidelines/documents/guidance-use-of-of-artificial-intelligence.pdf>

стандартам ВВС, а случаи использования ИИ должны обсуждаться на стадии продакшна или закупки.

3. Правовое регулирование искусственного интеллекта в межгосударственных объединениях и национальных правовых системах

3.1. Европейский союз

Европейскому союзу принадлежат наиболее передовые достижения в сфере регулирования искусственного интеллекта в мире.

1 августа 2024 года вступил в силу [Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте](#) (полное название на английском: *Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No. 300/2008, (EU) No. 167/2013, (EU) No. 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828*; сокращенно — Artificial Intelligence Act, AI Act; в переводе также часто называется «Законом об искусственном интеллекте»). Это первый в мире нормативный акт, устанавливающий всеобъемлющие правила в отношении систем искусственного интеллекта.

Положения Регламента распространяются практически на все случаи разработки, распространения и использования систем ИИ в Европейском союзе, включая использование систем, произведенных в третьих странах. Исключение составляют вопросы, отнесенные к компетенции государств в сфере национальной безопасности (Регламент не применяется к системам ИИ, используемым исключительно для военных, оборонных целей и целей национальной безопасности). Также действие Регламента не распространяется на системы ИИ, используемые исключительно для научных исследований и разработок. Вне регулирования находится и использование систем ИИ физическими лицами в непрофессиональной деятельности.

Требования к различным системам ИИ определяются в зависимости от уровня риска. В первую очередь Регламент выделяет восемь видов практик в использовании ИИ, связанных с неприемлемым риском:

- // использование подсознательных, манипулятивных или обманных техник, направленных на искажение поведения человека и снижение способности принимать осознанные решения;
- // использование уязвимостей, связанных с возрастом, инвалидностью, социально-экономическим положением, направленное на искажение поведения человека;
- // оценка или классификация людей на основе их социального поведения или личностных характеристик, влекущие неблагоприятное обращение с определенными физическими лицами или группами лиц;
- // оценка или прогнозирование риска совершения человеком уголовного преступления исключительно на основе профилирования или личностных характеристик;
- // создание баз данных распознавания лиц путем нецелевого извлечения изображений из Интернета или записей видеонаблюдения;
- // определение эмоций человека на рабочих местах или в учебных заведениях;
- // категоризация людей на основе их биометрических данных с целью сделать выводы об их расе, политических взглядах, членстве в профсоюзе, религиозных или философских убеждениях, половой жизни или сексуальной ориентации;
- // удаленная биометрическая идентификация людей «в реальном времени» в общедоступных местах для правоохранных целей (кроме случаев, когда такая идентификация проводится для поиска пропавших без вести или жертв похищений, предотвращения террористического акта, выявления подозреваемых в тяжких преступлениях).

Регламент запрещает ввод в эксплуатацию, размещение на рынке или использование систем ИИ, основанных на перечисленных практиках, за некоторыми изъятиями, связанными в основном с правоохранительной деятельностью.

Значительная часть требований Регламента направлена на системы ИИ с высокой степенью риска (*high-risk AI systems*). К ним относятся системы, используемые в качестве компонентов безопасности в ряде продуктов, для которых в Европейском союзе приняты специальные законодательные акты (например, машинное оборудование, средства индивидуальной защиты, различные транспортные средства).

Кроме того, в приложении III к Регламенту перечислены случаи, в которых системы ИИ также считаются высокорисковыми: например, при использовании ИИ в незапрещенной биометрике, критической инфраструктуре, в сфере образования, занятости, миграции, правосудии. Однако в данном случае имеются критерии, позволяющие исключить систему из категории высокого риска. Вместе с тем, системы ИИ, которые профилируют людей (то есть осуществляют автоматизированную обработку персональных данных для оценки различных аспектов жизни человека), всегда имеют высокую степень риска.

Для систем ИИ с высокой степенью риска Регламент устанавливает обязательные требования, включая создание системы управления рисками, надлежащее управление данными, используемыми системой, составление технической документации для подтверждения соответствия и подробных инструкций для пользователей системы, контроль за работой системы со стороны человека. Такие системы ИИ подлежат регистрации в специальной базе данных и должны иметь декларацию соответствия.

Регламент также выделяет модели ИИ общего назначения (или «универсальные» модели ИИ, *general-purpose AI model, GPAI model*), которые могут непосредственно выполнять широкий спектр задач либо быть интегрированными в другие системы ИИ. Объем требований к этим моделям значительно ниже и касается в основном вопросов технической документации и доступа к информации.

Для использования ИИ установлены общие обязательства по обеспечению прозрачности. Системы ИИ должны быть разработаны таким образом, чтобы человек, взаимодействующий с такой системой, сразу был проинформирован об этом (за исключением случаев, когда это очевидно либо система ИИ используется в правоохранительных целях). Продукты, генерируемые системами ИИ, должны соответствующим образом маркироваться.

Если при помощи системы ИИ создается «дипфейк» (*deepfake*, сгенерированное или обработанное изображение, аудио- или видео-контент, который напоминает существующего человека, предмет, место, событие и будет казаться другим людям подлинным), информация об этом должна быть раскрыта. Когда «дипфейк» является частью художественного произведения, для раскрытия информации достаточно указать, что в произведении имеется сгенерированный контент.

Раскрывать информацию об использовании ИИ необходимо также и при создании или обработке текстов, касающихся вопросов, представляющих общественный интерес. Однако эта обязанность не действует, если сгенерированный текст прошел проверку человеком или редакционный контроль, и редакционная ответственность за публикацию текста лежит на физическом либо юридическом лице.

Для управления в сфере искусственного интеллекта в ЕС создается система специальных органов. Ключевым органом по имплементации регламента является Бюро по искусственному интеллекту (*AI Office*), учрежденное в рамках Европейской комиссии. Для координации сотрудничества между государствами при внедрении Регламента создан совещательный орган — Европейский совет по искусственному интеллекту (*European Artificial Intelligence Board*).

Регламент имеет прямое действие в государствах-членах ЕС и не требует принятия аналогичного акта в рамках национального законодательства. В то же время, Регламент устанавливает для государств-членов определенные требования, непосредственно связанные с введением его в действие. В частности, он возлагает на государства-члены ЕС обязанность создать как минимум два национальных независимых беспристрастных органа: нотифицирующий орган (осуществляет надзор за органами по оценке соответствия) и орган для надзора за рынком. Государства должны установить штрафные санкции за нарушения Регламента, которые были бы эффективными, соразмерными, и при этом учитывали интересы малых и средних предприятий и стартапов. Размеры санкций должны различаться в зависимости от характера нарушений. Наиболее строгие штрафы могут достигать 35 миллионов евро или 7% от годового оборота предприятия (за нарушения, связанные с использованием запрещенных практик).

Несмотря на то, что Регламент вступил в силу 2 августа 2024 года, разные его положения начинают действовать постепенно. Общие положения и наиболее строгие ограничения (запрет практик с неприемлемым уровнем риска) уже действуют со 2 февраля 2025 года. Ко 2 мая 2025 года Бюро по искусственному интеллекту должно подготовить кодексы практики для моделей ИИ общего назначения, а со 2 августа вступят в силу положения, применяемые к таким моделям. Оставшаяся часть Регламента начнет применяться со 2 августа 2026 года, при этом для некоторых систем ИИ с высокой степенью риска предусмотрен более долгий переходный период — до 2 августа 2027 года.

Таким образом, Регламент отражает признаваемые на международном уровне принципы использования ИИ и является примером детального правового регулирования этой области. С учетом его экстерриториального действия (распространяется на всех поставщиков, работающих на европейском рынке), Регламент может стать не только внутренним законодательством ЕС, но и ориентиром для принятия аналогичных актов в других странах, фактически выполняя роль международного стандарта в области ИИ.

3.2. Литва

Литовская Республика является одной из стран, активно развивающих сферу искусственного интеллекта.

Еще в 2019 году группой экспертов была разработана стратегия (вторая среди стран ЕС), в которой проанализированы перспективы Литвы в области ИИ и определены 5 ключевых секторов экономики, в которых можно ожидать наибольшего эффекта от внедрения ИИ: производство, сельское хозяйство, здравоохранение, транспорт, энергетика. Ввиду того, что задачи среднестатистического рабочего в Литве имеют 57% вероятности автоматизации, эксперты указывают на необходимость развития технических навыков по работе с ИИ как у школьников и студентов, так и у уже работающих людей.

В 2022 году был подготовлен План действий по развитию технологий искусственного интеллекта на 2023–2026 годы, имеющий целью создать необходимые предпосылки для прорыва в использовании и развитии искусственного интеллекта в Литве. Для достижения этой цели в Плане определены три основные задачи: улучшение среды для экосистемы ИИ, внедрение

и применение ИИ во всех отраслях экономики и содействие высокотехнологичным инновациям.

9 мая 2024 года Сейм Литовской Республики принял Резолюцию о принципах использования технологий искусственного интеллекта в государственном секторе. Сейм призвал правительство обеспечить, чтобы использование ИИ при осуществлении функций исполнительной власти было «обращено к человеку»: управленческие решения и иные результаты деятельности, основанные на технологиях ИИ, должны постоянно контролироваться человеком и могут быть пересмотрены человеком в случае поступления жалоб от заинтересованных лиц. Субъекты государственного сектора должны раскрывать информацию о влиянии ИИ на конкретные результаты своей деятельности и нести ответственность за последствия независимо от того, возникли они в силу человеческого фактора или использования технологий ИИ. Качество деятельности с применением ИИ должно быть на том же уровне, как и при человеческой деятельности. Другими принципами являются прозрачность использования ИИ, равное обращение с людьми, соблюдение требований законодательства, недопустимость злоупотреблений и приоритет прав человека. Сейм отдельно отмечает, что дистанционная биометрическая идентификация личности может производиться только по инициативе самого этого лица.

29 апреля 2024 года Контролер по академической этике и процедурам утвердил [Руководящие принципы этичного использования искусственного интеллекта в научном и образовательном процессе](#). В них рассматриваются вопросы открытой науки, этики публикаций, включая соблюдение авторского права, оценки и проверки инструментов ИИ. Научным и образовательным учреждениям рекомендуется разрабатывать внутренние политики и руководящие принципы по этичному использованию ИИ.

Со вступлением в силу Регламента ЕС об искусственном интеллекте, Литва начала выполнять обязательства, связанные с его имплементацией. Были приняты поправки в Закон о технологиях и инновациях и Закон об услугах информационного общества. Определены компетентные национальные органы: функции нотифицирующего органа со 2 августа 2025 года будет выполнять Агентство по инновациям (Inovacijų Agentūra), функции органа по контролю за рынком с 1 апреля 2025 года возлагаются на Службу регулирования связи (Lietuvos Respublikos Ryšių reguliavimo tarnyba).

Важным шагом в имплементации Регламента является решение о создании «песочницы ИИ» (*AI sandbox, DI smėliadėžė*) — безопасной среды, где компании, разрабатывающие и использующие ИИ, смогут получать экспертную и юридическую помощь относительно соответствия своих решений Регламенту ЕС, GDPR, Рекомендациям ЮНЕСКО и другим правовым актам, а также тестировать свои решения. Согласно Регламенту, «песочницы ИИ» должны быть созданы не позднее 2 августа 2026 года, однако Агентству по инновациям поручено запустить пилотную деятельность уже к 1 января 2026 года, что позволит Литве стать одной из первых стран, реализующих подобный проект.

3.3. Содружество независимых государств

14 апреля 2023 года Межпарламентская Ассамблея СНГ приняла [Рекомендации по нормативному регулированию использования искусственного интеллекта](#), включая этические стандарты для исследований и разработок — «дорожную карту» для формирования системы законодательства в сфере ИИ на территории СНГ. В рекомендациях в качестве правовых принципов регулирования ИИ названы:

- // защита прав граждан (не допускается использование ИИ, нарушающее права и свободы граждан, на любом из этапов технологического цикла, необходимо соблюдать право на защиту персональных данных, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну);
- // минимизация рисков нарушения прав и свобод граждан, а также рисков для безопасности общества и государства;
- // открытость для технологического развития государств-членов СНГ;
- // риск-ориентированный подход (не следует создавать необоснованные регуляторные барьеры для технологического развития);
- // профессиональная оценка (привлечение профильных специалистов для оценки потенциальных рисков);
- // баланс интересов между технологическим развитием и защитой прав граждан, общества и государства;

- // технологический суверенитет на пространстве СНГ;
- // исключительность военной сферы (Рекомендации рассчитаны на системы ИИ, применяемые исключительно в гражданских целях, для военных целей необходимо специальное регулирование);
- // поддержка конкуренции (равные возможности для всех субъектов предпринимательской деятельности, в том числе равный доступ к данным из государственных и муниципальных информационных систем, необходимым для обучения ИИ);
- // расширение сферы саморегулирования (по вопросам, которые не создают рисков или создают минимальные риски для прав и свобод граждан, интересов общества и государства, рекомендуется стимулировать применение добровольных стандартов и иных форм «мягкого права»);
- // гармонизация законодательства государств-участников СНГ.

Этические принципы регулирования ИИ включают приоритет благополучия и безопасности человека, защиты основополагающих прав и свобод; запрет на причинение вреда человеку; подконтрольность ИИ человеку в той мере, в которой это технически возможно; проектируемое соответствие закону, в частности требованиям безопасности; объяснимость функционирования систем ИИ, включая критерии для принятия автоматизированных решений; определение лиц, ответственных за действия конкретных систем ИИ; недопущение манипуляции поведением человека для противоправных целей; недопущение дискриминации при использовании систем ИИ для противоправных целей.

Рекомендациями определены и основные направления нормативного регулирования. Одним из них является обеспечение необходимого уровня безопасности систем ИИ, что предполагает разработку общих требований к безопасности, единого подхода к техническим требованиям, предъявляемым при оценке соответствия, а также мер по защите потребителей (например, предлагается включать в системы ИИ функциональные особенности, обеспечивающие возможность оператора прекратить деятельность системы ИИ в критической ситуации («красная кнопка»)).

Для повышения доверия к системам ИИ рекомендуется разработать положения о юридической ответственности за вред, причиненный в результате нарушения работы систем ИИ. В частности, правила определения ответственных лиц, варианты безусловной ответственности (которую рекомендуется ограничивать при технической невозможности оператора воздействовать на заранее определенные алгоритмы). Другими мерами является страхование (включая обязательное) и закрепление обязанности операторов и разработчиков предоставлять информацию о системе ИИ конкретным лицам, например, уполномоченному органу или потребителю.

Рекомендуется определить, являются ли результаты использования систем ИИ объектами интеллектуальной собственности и какой режим охраны им должен предоставляться. Для этого необходимо решить вопросы об оригинальности, наличии творческого и интеллектуального труда при создании таких произведений, а также о пределах допустимого использования произведений, права на которые принадлежат третьим лицам, для машинного обучения.

Вместе с принятием рекомендаций в рамках МПА СНГ началась подготовка модельного закона о регулировании в сфере искусственного интеллекта.

Как [сообщалось](#) в мае 2023 года, Объединенный институт проблем информатики НАН Беларуси разработал такой законопроект и представил его экспертному совету МПА СНГ. Однако работа над проектом велась еще на протяжении двух лет.

В этот период, 8 октября 2024 года, было принято [Заявление глав государств-участников СНГ о развитии сотрудничества в области искусственного интеллекта гражданского назначения](#), в котором вновь были изложены основные принципы использования ИИ: открытость, прозрачность, безопасность, надлежащая защита данных при создании и обучении моделей, использование качественных данных и недопустимость их искажения, государственный контроль над внедрением технологий ИИ, приверженность обеспечению прав и свобод человека, недопустимость манипулирования поведением пользователей и умышленного причинения вреда. Делегирование системам ИИ нравственного выбора, в том числе принятия решений, влияющих на жизнь и здоровье человека, а также ответственности за последствия принятых таким образом решений, должно быть запрещено. В заявлении обращается внимание на важность сохранения лингвистического

и культурного многообразия государств-участников при разработке и использовании ИИ.

6 марта 2025 года Постоянная комиссия МПА СНГ по науке и образованию одобрила проект модельного закона «О технологиях искусственного интеллекта», и далее он должен быть передан на рассмотрение в Совет МПА СНГ. Проект на данный момент не опубликован и его содержание остается недоступным для анализа. Можно лишь предположить, что приведенные выше принципы найдут в нем свое отражение.

3.4. Казахстан

Законодательство Казахстана в сфере искусственного интеллекта развивается, учитывая международные тенденции, ориентируясь на обеспечение безопасного, прозрачного и этичного использования ИИ, минимизацию рисков для общества и защиту прав пользователей. Регулирование запрещает потенциально опасные технологии и стремится к обеспечению контроля за разработкой и внедрением ИИ.

В проекте Закона Республики Казахстан об искусственном интеллекте (ИИ) закреплены принципы регулирования общественных отношений, права и обязанности собственников и пользователей ИИ-систем. Определены ключевые понятия: искусственный интеллект (технология, имитирующая когнитивные функции человека), система ИИ (информационный объект, работающий на основе ИИ), библиотека данных (совокупность структурированных данных). Основными принципами регулирования постулируются законность, справедливость, прозрачность, ответственность, защита данных и безопасность.

Собственники и владельцы ИИ-систем имеют право определять условия их использования и защищать свои интеллектуальные права, но обязаны управлять рисками, обеспечивать безопасность и надежность систем, вести документацию и предоставлять пользователям информацию о принципах их работы. Пользователи, в свою очередь, вправе получать сведения о работе системы и защите своих данных, а также защищать интеллектуальные права на созданные объекты. Их обязанностями являются соблюдение условий доступа и правил безопасности при работе с ИИ. Владельцы библиотек данных контролируют использование своих ресурсов и обязаны обеспечивать их качество и доступность в рамках законодательства.

ИИ-системы классифицируются по уровням риска: минимального (незначительное влияние на пользователей), среднего (возможные материальные убытки) и высокого (влияние на оборону, экономику, безопасность и общественную стабильность). Системы высокого риска вносятся в перечень критически важных объектов информационной инфраструктуры. Также выделяются три уровня самостоятельности ИИ: вспомогательные (решения принимает человек), полуавтономные (ограниченные автоматизированные решения), полностью автономные (не поддаются контролю).

В Казахстане запрещено создание и использование полностью автономных систем искусственного интеллекта (ИИ), а также ИИ-систем, обладающих функциями, способными манипулировать поведением людей, ограничивать их способность принимать осознанные решения или создавать угрозу причинения вреда. В частности, запрещены технологии, использующие моральную или физическую уязвимость человека (например, из-за возраста или социального положения), а также системы, оценивающие и классифицирующие людей на основе их социального поведения или прогнозируемых характеристик, если это не предусмотрено законодательством.

Кроме того, под запретом находятся ИИ-системы, которые без разрешения извлекают и используют персональные данные (включая биометрическую информацию), осуществляют удалённую биометрическую идентификацию людей в общественных местах или анализируют эмоции без согласия человека. Также запрещено создание и распространение любых результатов деятельности ИИ, если они противоречат законам Республики Казахстан.

4. Регулирование искусственного интеллекта в Беларуси

4.1. Контекст развития искусственного интеллекта в Беларуси

В Беларуси на государственном уровне отсутствует культура проактивного распространения официальной информации. В целом доступ к публичным данным и статистике крайне затруднён. В редких случаях публикуются официальные пресс-релизы или заявления чиновников, однако найти подробности или документы, подтверждающие эти заявления, практически невозможно. В частности, существует публичное упоминание о ведущей

роли Беларуси в разработке модельного закона СНГ по регулированию ИИ, но получить доступ к его проекту или иной информации о процессе разработки не представляется возможным.

В современной Беларуси практически не осталось независимых НГО, исследовательских центров или институтов, которые могли бы свободно и на равных с государством участвовать в обсуждении этических аспектов ИИ и его развития. Даже относительно крупные компании IT-сектора объединены в ассоциацию (Парк высоких технологий), которая находится под жёстким контролем государства.

На международной арене Беларусь остаётся в изоляции, что особенно усугубилось после протестов против итогов президентских выборов 2020 года. Санкции и дипломатические конфликты мешают белорусским структурам эффективно участвовать в международных дискуссиях по вопросам регулирования ИИ, ограничивая влияние страны на глобальные стандарты и нормы в этой сфере. Жёсткий контроль со стороны государства над академической и исследовательской средой, а также подавление независимых инициатив, существенно затрудняют свободное сотрудничество независимых учёных и экспертов с государственными проектами. Даже если взаимодействие в стратегически значимых для власти сферах, например, военной, и возможно, оно осуществляется под строгим контролем и в ограниченных рамках, что сводит на нет открытость и полноту исследований.

При этом Беларусь обладает потенциалом для развития в сфере ИИ благодаря IT-сектору, особенно в рамках Парка высоких технологий. Сильная система образования формирует прочную базу для подготовки специалистов в области искусственного интеллекта. Однако отсутствие комплексной законодательной базы для регулирования ИИ подчёркивает необходимость разработки чётких политик и этических норм, направленных на ответственное использование и развитие технологий.

Несмотря на государственную поддержку IT-сектора, существует значительный пробел в целевых стратегиях регулирования ИИ. Этот недостаток тормозит усилия негосударственных акторов, таких как технологические компании, академические институты и независимые организации, в продвижении и развитии искусственного интеллекта. Особенно ощутимо это в условиях слабой нормативной базы и отсутствия международного сотрудничества. Кроме того, необходимо повышать уровень прозрачности,

подотчётности и общественного участия в принятии решений, касающихся внедрения ИИ, особенно в государственном управлении и системах наблюдения.

Использование технологий ИИ в репрессивных целях и военной сфере несёт серьёзные риски, включая нарушения прав человека и обострение конфликтов. В условиях и без того напряжённой политической ситуации в Беларуси развертывание ИИ в системах наблюдения и безопасности без должного контроля может привести к усилению вторжения в частную жизнь и подавлению гражданских свобод.

Наибольшую тревогу вызывает перспектива использования искусственного интеллекта в целях государственного наблюдения, особенно с учётом многолетней практики властей по подавлению инакомыслия и контролю над общественным дискурсом. Внедрение ИИ в системы слежки значительно расширит возможности государства по отслеживанию и подавлению оппозиционных голосов, что представляет серьёзную угрозу для конфиденциальности и свободы выражения мнений.

Отсутствие специализированной нормативной базы в сфере ИИ только усугубляет эти опасения. Без чётких законодательных рамок и этических норм, регулирующих разработку и применение ИИ, отсутствуют эффективные механизмы для предотвращения или расследования возможных нарушений прав человека, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта. Этот правовой вакуум создаёт значительный риск безнаказанности в случае неправомерного применения ИИ.

Жёсткие репрессии против гражданского общества в Беларуси практически исключают возможность вовлечения независимых организаций и активистов в процессы регулирования ИИ. Давление со стороны властей — от организационных ограничений до прямых преследований — делает невозможной продуктивную работу в этой сфере. Это затрудняет не только реализацию исследовательских проектов внутри страны, но и любую попытку критически осмыслить или поставить под сомнение государственную политику в области технологий и ИИ. В таких условиях ограничены возможности для проведения исследований, образовательных инициатив и адвокации по вопросам этики ИИ и прав человека, что подавляет развитие широкой общественной дискуссии по этим темам.

Международная изоляция Беларуси, обусловленная политическими и экономическими санкциями, ограничивает её участие в глобальных процессах регулирования ИИ и обмена передовым опытом. Это значительно снижает возможности интеграции страны в международные инициативы, нацеленные на ответственное использование искусственного интеллекта, включая внедрение этических стандартов и норм, защищающих права человека.

Формирующийся правовой ландшафт в сфере ИИ в Беларуси, в сочетании с международной изоляцией, создаёт препятствия для приведения национального регулирования в соответствие с мировыми стандартами. Отсутствие международного сотрудничества также ограничивает возможности белорусских исследователей и разработчиков участвовать в глобальных профессиональных сетях, обмениваться знаниями и применять признанные на международном уровне этические нормы в сфере ИИ.

4.2. Текущее состояние правового регулирования

На сегодняшний день в Беларуси отсутствует законодательство в сфере искусственного интеллекта. Лишь в некоторых нормативных правовых актах «стратегического» характера встречаются указания на необходимость внедрения технологий ИИ в отдельные отрасли (например, в [Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы](#) говорится об использовании ИИ для совершенствования налогового администрирования и цифровизации налоговой системы; [Концепция правовой политики](#) в качестве одной из задач в сферах гражданского и экономического законодательства называет урегулирование вопросов применения ИИ, и так далее).

В то же время, в предыдущие годы, и особенно начиная с 2024 года, государственные органы и учреждения сообщали о принимаемых мерах по развитию данной отрасли.

Еще в 2015 году по постановлению Бюро Президиума НАН Беларуси на базе Объединённого института проблем информатики НАН и Института физиологии НАН [был создан](#) Межведомственный исследовательский центр искусственного интеллекта. Как сообщается на сайте центра, за это время он разработал технологии ИИ для различных областей, включая технологии по анализу биомедицинских данных, распознаванию речи, моделированию когнитивных процессов и так далее.

В 2023 году Министерство экономики начало разрабатывать Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2040 года. В представленном [проекте стратегии](#) внедрение искусственного интеллекта в различные сферы (здравоохранение, образование, промышленность, энергетика, транспорт, сельское хозяйство, туризм, жилищно-коммунальное хозяйство, торговля, культура, финансовый рынок) фигурирует как одно из ключевых направлений. Для этих целей в 2024 году в Беларуси было введено 12 национальных стандартов для систем искусственного интеллекта в разных отраслях, а на 2025 год [запланирована](#) разработка государственного стандарта, который будет устанавливать требования к системе управления ИИ, обеспечивая безопасное, этическое и ответственное использование.

О внедрения ИИ в отдельные сферы деятельности высказываются различные государственные органы. Например, Верховный Суд [рассматривает](#) возможность использования ИИ для анализа судебной практики, «чтобы сделать из этого искусственного интеллекта нормального помощника для живого судьи, который мог бы ему помочь сориентироваться в законодательстве, в правоприменительной практике, проблематике, которая возникает по той или иной сфере правоприменения». При этом ВС не считает возможным «пускать искусственный интеллект в решение тех судебных вопросов, где требуется включение понятия справедливости».

27 февраля 2025 года [было объявлено](#) о подписании положения о создании научного центра искусственного интеллекта — *Scientific Artificial Intelligence center*. Центр создан в рамках сотрудничества Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси и ООО «Инновации интеллекта» (резидент Китайско-беларусского индустриального парка «Великий камень»). Предполагается, что центр будет заниматься передовыми технологиями в области машинного зрения, обработки естественного языка, нейросетевого программирования, суперкомпьютерных технологий, кибербезопасности и других направлений.

Что касается правового регулирования, то 27 ноября 2024 года Совет по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь под председательством Председателя Конституционного Суда П. Миклашевича [отметил](#), что принятые в Беларуси акты «не содержат комплексных положений системного характера о целях, задачах, рисках использования технологий ИИ как особых передовых технологий, способных

кардинально трансформировать общественные отношения». В связи с этим Совет «признал целесообразным разработку и принятие закона о технологиях искусственного интеллекта» и рекомендовал Совету министров совместно с НАН разработать проект такого закона.

12 марта 2025 года в [послании Конституционного Суда «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь»](#) вновь было указано на необходимость принятия закона «О технологиях искусственного интеллекта» «для установления четких юридических правил на принципах безопасности и ответственности всех участников данных отношений».

Таким образом, несмотря на определенную активность и публичные заявления представителей государства, реальных шагов по законодательному регулированию искусственного интеллекта в Беларуси еще не сделано.

Как можно заметить, процессы на национальном уровне проходят одновременно с созданием нормативной базы для использования ИИ в рамках СНГ, и рассматриваемый в МПА СНГ модельный закон, вероятно, станет основой для аналогичного белорусского акта. И хотя положения, закрепленные ранее в рекомендациях СНГ, в целом отвечают общемировым представлениям о принципах регулирования ИИ, нельзя с уверенностью сказать, что принятое в будущем законодательство будет соответствовать международным стандартам.

Проект модельного закона не представлен в открытом доступе, что исключает возможность его публичного обсуждения и влияния на его содержание со стороны белорусского общества (при том, что разработкой документа занималась НАН Беларуси). При этом существенное значение для оценки будущего нормативного акта будут иметь не столько закрепленные в нем принципы (в этой части белорусское законодательство обычно декларирует приверженность международным стандартам), сколько конкретные механизмы регулирования: будет ли закон защищать граждан от неправомерного вмешательства в их частную жизнь со стороны государства или других субъектов, в том числе запрещать определенные практики, насколько жесткими будут требования к прозрачности разработки и применения ИИ для всех субъектов, эффективны ли будут механизмы контроля. С учетом белорусского контекста эти вопросы вызывают обоснованные опасения. Если они оправдаются, это скажется как на защищенности прав и свобод граждан, так и на возможности международного сотрудничества в сфере ИИ и доступе Беларуси к передовым технологиям и разработкам.

Рекомендации различным стэйкхолдерам

Республике Беларусь:

1. С целью регулирования сферы искусственного интеллекта в Беларуси разработать и принять нормативные правовые акты, которые будут соответствовать международным стандартам прав человека и этическим принципам использования искусственного интеллекта и учитывать лучшие практики регулирования данной сферы в других государствах. Будущее правовое регулирование, среди прочего, должно включать:
 - // запрет определенных практик использования искусственного интеллекта, представляющих серьезную угрозу правам и свободам человека; исключения из этого запрета должны быть основаны на четко определенных и закрепленных в законодательстве критериях;
 - // обязательные требования к технологиям искусственного интеллекта в зависимости от уровня риска, который несут эти системы для прав и свобод человека;
 - // критерии и механизмы оценки технологий искусственного интеллекта на предмет их безопасности и других характеристик для размещения на рынке и эксплуатации;
 - // систему надзорных органов, осуществляющих контроль за соблюдением требований законодательства в сфере искусственного интеллекта.

Разработка нормативных правовых актов в сфере искусственного интеллекта должна осуществляться с привлечением заинтересованных субъектов (разработчиков технологий ИИ, поставщиков, профессиональных пользователей) и широкой общественности.

2. Гарантировать высокий уровень прозрачности при разработке и использовании искусственного интеллекта государственными органами и организациями, обеспечивая общественный доступ к соответствующей информации.
3. Содействовать участию белорусских субъектов в разработке и размещении на рынке технологий искусственного интеллекта, в том числе путем создания специальной среды для тестирования этих технологий («песочницы»).
4. Независимо от наличия законодательства, запрещающего определенные практики, исключить применение технологий искусственного интеллекта, представляющих серьезную угрозу правам и свободам человека, включая создание баз данных распознавания лиц путем извлечения изображений из Интернета или записей видеонаблюдения, удаленную биометрическую идентификацию людей «в реальном времени» в общедоступных местах и другие практики.

Гражданскому обществу:

1. Использовать технологии искусственного интеллекта в соответствии с этическими принципами, признаваемыми на международном уровне, а находясь в юрисдикции государств, принявших нормативные правовые акты в сфере искусственного интеллекта, — и национальным законодательством.
2. Осуществлять гражданский контроль за использованием искусственного интеллекта государством и частными субъектами, в том числе за соблюдением запрета определенных практик, обеспечением конфиденциальности и прозрачности.
3. Участвовать в разработке правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, вносить в компетентные органы свои предложения для защиты прав и свобод граждан.
4. Отслеживать тенденции развития технологий искусственного интеллекта и изменения законодательства (в частности, установление ограничений) в данной сфере.

5. Соблюдать требования безопасности при использовании искусственного интеллекта, в частности, при работе с персональными данными и другой чувствительной информацией, не допуская ее утечки.

Медиасектору Беларуси:

1. Соблюдать законодательство в сфере искусственного интеллекта, действующее в стране нахождения.
2. Придерживаться международно признанных этических принципов использования искусственного интеллекта, а также стандартов журналистской этики.
3. Раскрывать информацию об использовании искусственного интеллекта при создании контента, в том числе маркировать сгенерированный таким образом контент.
4. Осуществлять проверку достоверности информации, используемой искусственным интеллектом при создании контента.
5. Соблюдать авторские права при использовании искусственного интеллекта, в том числе проверять, охраняются ли авторским правом материалы, используемые искусственным интеллектом при его обучении или создании контента.
6. Обеспечивать контроль со стороны человека над созданием контента с помощью искусственного интеллекта.
7. Разрабатывать и внедрять собственные внутренние руководства по использованию искусственного интеллекта в работе редакций.